

Сун Цинчуань вздохнул и посмотрел в небо под углом сорока пяти градусов. С чего бы это вдруг он оказался связан с какой-то штукой, называющей себя системой?

Внешность у Сун Цинчуаня была выдающаяся: бледная кожа, глубокие, полные чувств глаза и утонченные черты лица. Если не считать того, что его рост чуть-чуть не дотягивал до ста восьмидесяти сантиметров, во всем остальном он был практически совершенен.

— Система, ты не могла бы выбрать кого-нибудь другого? Мне правда не нужна система, — произнес он.

Помимо того, что он был чертовски хорош собой, никаких проблем у Сун Цинчуаня не было. Система чувствовала себя крайне беспомощной, но разорвать связь уже не могла. Она продолжила угрожать и соблазнять:

— Хозяин, я всё же очень полезна. Выполнишь задание — и я дам тебе всё, чего ты только пожелаешь.

На самом деле, изначально задания системы были нацелены на романтические новеллы, где нужно было лишь очаровать второстепенного персонажа. Но по какой-то причине система внезапно оказалась в этом опасном мире. Её задачи изменились: теперь нужно было не обольщать, а вместе с У Се отмечаться в различных гробницах.

Сун Цинчуаня система выбрала не случайно, тщательно перебрав множество кандидатов. Причина была одна: его внешность была слишком уж читерской. Окажись он в мире романтических игр, Сун Цинчуань легко обошел бы любого другого носителя системы.

У самого Сун Цинчуаня никаких особых желаний не было. Раньше он жил как наследник богатой семьи, но пару лет назад выяснилось, что он не родной ребенок. Не желая рушить чужое счастье, он добровольно съехал. Родных у него почти не осталось, поэтому, выплатив семье все средства, затраченные на его воспитание, он навсегда покинул родной город.

Сейчас у него была простая, необременительная работа, он был свободен в своих действиях и не хотел никуда бежать. К тому же, система упоминала У Се. Сун Цинчуань прекрасно помнил, как когда-то отказал ему, и теперь идти к нему снова казалось верхом неприличия.

— Что бы ты ни говорила, я тебя не послушаю. Лучше поскорее отвяжись от меня, — отрезал Сун Цинчуань.

Он направился напрямик в закусочную, где обычно обедал, полностью игнорируя влюбленный взгляд дочери владельца заведения. Он был целиком поглощен едой. Если бы не вкусные блюда, он бы сюда ни за что не вернулся, но, к сожалению, готовили здесь превосходно.

Система была в отчаянии, досадуя на собственную глупость: надо же было в своё время так

засмотреться на него и привязаться! Но она не знала, что связь будет нерасторжимой. А если бы знала заранее... наверное, всё равно выбрала бы Сун Цинчуаня. Эх, ничего не поделаешь, тяга к красоте неизлечима.

— Хозяин, ну пожалей меня! Без тебя я просто не выживу.

Сун Цинчуань с трудом проглотил кусок. Система совершенно не чувствовала момента — он же ест, а она лезет со своими драмами, просто пугает. Сун Цинчуань представил, как эта штука будет торчать у него в голове еще несколько десятков лет, и сердце его сжалось. Ладно, лучше просто поесть.

Система наблюдала за тем, как её хозяин уплетает обед, полностью игнорируя её существование. За что ему такая горькая доля? Сун Цинчуань, поглощенный трапезой, отмахнулся от плача в своей голове. Почему все эти системы такие инфантильные? Этот вой его раздражал — если хочешь поплакать, иди в другое место. А что, если слезы системы затопят его мозг? Ну просто невыносимый ребенок.

Система, способная слышать мысли хозяина, на мгновение замолчала, а затем зарыдала еще громче.

Сун Цинчуань: ...

Он увидел, как к нему направляется дочь владельца, и аппетит мгновенно пропал. Сун Цинчуань отложил палочки и немедленно выскочил через другую дверь. Хорошо, что он был опытным человеком и оплатил обед заранее, иначе неизвестно, сколько бы ему пришлось ждать возможности расплатиться, чтобы наконец пойти домой.

— Хозяин, если ты не согласишься, мне придется перейти к угрозам.

Система не хотела в итоге отправиться на переработку, но как же всё было сложно! Вернувшись домой, Сун Цинчуань услышал угрозу, но ему было всё равно — он привык жить один и никого не боялся.

— Да делай что хочешь, — равнодушно бросил он, глядя в телевизор.

Система почувствовала себя оскорбленной. Она открыла своё хранилище, где лежали одни лишь средства для красоты: таблетки для отбеливания кожи, для похудения, аура всеобщего любимца, бонусы к симпатии, главный геройский ореол... Как этим вообще можно угрожать? Неужели придется использовать всё это?

Система прошептала:

— Если ты не пойдешь, я применю на тебе ауру всеобщего любимца. Тогда ты из дома выйти не

сможешь.

— Хорошо.

Сун Цинчуань даже не слушал, что она говорит, продолжая жевать яблоко. Система разозлилась, но разве можно бросать слова на ветер? Скрепя сердце, она активировала ауру всеобщего любимца на Сун Цинчуане и сердито уставилась на него.

Сун Цинчуань, всё еще погруженный в свои мысли, наконец осознал смысл сказанного.

— Система, что ты только что сказала? Какая еще аура всеобщего любимца? Мне это не нужно, прекрати заниматься ерундой!

Увидев его реакцию, система осталась довольна:

— Ой, но я уже применила её на тебе. Теперь ты будешь пользоваться огромной популярностью, разве ты не будешь счастлив?

Сун Цинчуань подскочил с дивана и бросился к зеркалу. Он был в ярости — остатки его мужественности испарились. Он и без того был хорош собой, а с этой аурой стал просто невыносимо притягательным. Казалось, он светился, и в любой толпе взгляд невольно падал именно на него. К тому же, теперь он выглядел так, что вызывал у окружающих острое желание опекать и жалеть его.

Боже, как ему теперь жить? Проклятая система, только и делает, что вредит!

— Система, выходи, я тебя уничтожу!

На этот раз система молчала, но Сун Цинчуань продолжал причитать. Через час, сделав глоток воды, он спокойно спросил:

— Слушай, её можно как-то снять?

— Нет, — голос системы звучал так тихо, что если бы Сун Цинчуань не прислушивался, то и не услышал бы.

Он сделал еще глоток:

— А ту ауру всеобщего любимца?

— Тоже нельзя.

Сун Цинчуань не знал, что и сказать. Система была настоящей ловушкой. Он попытался утешить себя тем, что раз система дала это, значит, вещь не из дешевых.

— На самом деле, она совсем не дешевая.

Сун Цинчуань потерял дар речи:

— Ты можешь помолчать?

— Ладно, — тон системы был обиженным.

Сун Цинчуань безвольно растянулся на диване, ни о чем не желая думать. Будь что будет.

Не прошло и трех дней, как он пожалел об этих словах. Это было безумие.

В первый день он решил проверить действие ауры. Стоило ему выйти из дома, как его тут же окружила толпа. Если бы он не побежал, то неизвестно, чем бы всё закончилось.

На второй день Сун Цинчуань надел маску, но за ним всё равно кто-то следил. Он не мог смириться с такой жизнью, а когда посреди ночи кто-то стоял у его двери и подглядывал, он перестал даже открывать шторы, боясь увидеть чьи-то глаза.

— Система, если я буду следовать за У Се, этого будет достаточно? Какой у него номер телефона?

<http://bllate.org/book/21724/2244600>